

Её взгляд лишь на мгновение задержался на портрете и тут же равнодушно скользнул мимо.

— Сойдет, — коротко бросила она.

Императрица подхватила свиток и подошла к дочери:

— Что значит «сойдет»? Юй-эр, присмотришься получше! Разве можно так беспечно к этому относиться? Выбор супруга — главнейшее событие в жизни женщины. Тебе с ним век коротать, и того, что он нравится матери, мало. Нужно, чтобы он и тебе был по сердцу, только тогда в браке будет лад.

— ...

— Ну хорошо, если наследник Чанъян-хоу тебе не по нраву, не беда. У меня есть и другие портреты. Помню, второй сын господина Вана из налогового ведомства и наследник Бо(граф) Жунъюаня... тоже весьма недурны собой. Пусть они и уступают юноше из семьи Хэ, но тоже вполне достойные дети.

В голосе Старшей принцессы наконец проскользнула легкая тень усталости:

— Матушка... разве по портрету можно судить о характере и талантах?

Императрица растерялась:

— Евнух У сказал, что прежде чем принести портреты, он специально подослал людей всё разузнать. Никаких нареканий.

— В прежние времена бывало, что при выборе женихов для принцесс внутренние чины брали взятки и подсовывали тех, кто позолотил им ручку. Словам евнухов верить нельзя.

Стоило ей договорить, как у стоявшего рядом евнуха У, который до этого боялся даже дыхнуть, подкосились колени. Он тут же рухнул на пол.

— Ваше Высочество, умоляю, рассудите здраво! — запричитал он, непрестанно кланяясь. — Старый раб по велению Ее Величества отбирал списки и портреты всех подходящих сыновей чиновников столицы. Всё строго по приказу императрицы: только лучших, с талантами и статью! Даже если юноша во всем хорош, но есть хоть крохотное пятнышко на репутации — я и смотреть в его сторону не смел, боясь сгубить жизнь Вашего Высочества! Я душу вложил в это дело, как мог я осмелиться на такое кощунство, как взятка?!

Старшая принцесса присела на кушетку подле матери. Маленькая служанка тут же ловко подала ей чашку чая идеальной температуры. Принцесса приняла её, чуть сдвинула крышечку, и голос её прозвучал бесстрастно:

— Евнух У служит матушке уже давно. И если бы сегодня по пути во дворец я лично не видела, как этот самый наследник Чанъян-хоу выходит из терема Хуаюэ, что на юге города, я бы, конечно, в тебе не усомнилась.

Императрица в ужасе вскочила:

— Что? Из Хуаюэ?!

Евнух У замер, будто пораженный громом. Его старое лицо задрожало:

— Это... это... как же такое возможно...

— Это я должна у тебя спросить, — ледяным тоном произнесла она. — Матушка велела тебе выбрать достойного человека, а ты подсунул повесу, который ошивается в злочных местах? У тебя глаза песком засыпало или поместье Чанъян-хоу всё же отсыпало тебе серебра?

Евнух У едва не лишился чувств от этих слов. Он прекрасно знал, как сурово Старшая принцесса карает неверных слуг императрицы. Если она в нем разочаруется, он не только лишится места главы слуг во дворце Чжиян, но и жизни может лишиться.

— Ваше Высочество! Старый раб не лгал! — запричитал он сквозь слезы. — Наследник Хэ... его отец, хоу Хэ, только что вернулся с победой из Чэнхэ, он — верный военачальник, которого ценит сам Государь. А дед наследника — старый генерал Янь, что спас престол еще при покойном Императоре! Наследник Хэ с детства обучался у таких великих мужей. Во всем Бяньцзине среди знатной молодежи в стрельбе и верховой езде он второй, и никто не смеет назвать себя первым! Старый раб слышал лишь о его талантах, потому и принес портрет. У него всегда была безупречная репутация, откуда мне было знать, что ему вдруг взбредет в голову податься в эти притоны?!

Евнух рыдал так горько, что императрица смягчилась:

— Юй-эр, быть может, евнух У просто ошибся по неосторожности...

Старшая принцесса поставила чашку:

— Раз так, учитывая ваши прошлые заслуги и возраст, я не буду взыскивать за эту оплошность. Но если вы смогли ошибиться в наследнике Хэ, значит, и в других могли проглядеть изъяны. С выбором фума стоит повременить.

Она встала и поклонилась матери:

— Я вернулась в спешке и не успела переодеться. Дорожная пыль может осквернить ваши покои, позвольте мне удалиться.

Императрица лишь вздохнула и проводила дочь взглядом.

Выйдя за порог, принцесса не ушла сразу. Она подождала немного, и вскоре за ней вышла пожилая няня.

— Ваше Высочество.

— Матушка в эти дни чувствовала себя хорошо? Лекарства принимала вовремя?

— Вовремя, — матушка Ли знала, о чем беспокоится принцесса. — Ее Величество не занемогла, лишь несколько ночей назад ей привиделся дурной сон, отчего она немного встревожилась. Мы окружили её заботой, сейчас всё в порядке.

Вуаль принцессы была снята, но ленты всё еще висели на ушах. Она снова закрыла лицо тонкой белой тканью, и в этом движении на миг открылась её длинная шея, на которой едва заметно проступил кадык.

Но матушка Ли словно ничего не видела. Ланьшу, единственная старшая служанка, сопровождавшая принцессу, тоже не повела и бровью.

Принцесса развернулась и пошла прочь. Целая вереница слуг с фонарями бесшумно последовала за ней.

На следующий день, поместье Чанъян-хоу.

Стояло ясное утро. Хэ Гу встал на рассвете и, даже не позавтракав, повел Чжэнъе в павильон Ваншу, где жила его сестра Хэ Жун.

Поместье было огромным, разделенным на множество дворигов. Павильон Ваншу располагался в восточной части внутреннего двора.

Вскоре после того, как Чжэнъе постучал, дверь открыла юная служанка с засученными рукавами и двумя пучками на голове. Увидев Хэ Гу, она обомлела, а затем просияла:

— Молодой господин? Что вы здесь... Госпожа еще не встала, я сейчас же её...

Хэ Гу остановил её жестом:

— Не буди, пускай поспит подольше. Я пришел повидать матушку Цюй.

Хэ Гу был необычайно красив, а тринадцатилетняя служанка как раз вошла в ту пору, когда сердце сладко замирает при виде статного юноши. Она покраснела до корней волос и пролепетала:

— Да... да, я сейчас позову матушку!

Бросив метлу, она в испуге убежала вглубь двора.

Чжэнъе посмотрел на валяющуюся метлу и хмыкнул. Он рос вместе с Хэ Гу и видел, как с годами тот становится всё больше похож на свою покойную мать — первую жену хоу, госпожу Янь Мэйжо. Она была сильной и волевой женщиной, чья красота была полна благородного мужества, что не все могли оценить в даме. Но Хэ Гу эта наследственность подарила сокрушительное обаяние. Чжэнъе казалось, что нет на свете женщины, способной устоять перед ним. Даже в детстве, когда Хэ Гу учился в домашней школе соседа, господина Вана, он был любимцем всех дам. Супруга Вана всегда приносила ему лишнюю порцию сладостей только ради того, чтобы услышать от него вежливое: «Спасибо, тетушка Ван».

Если и был кто-то, кто его ненавидел... то лишь Вань-ши.

Пока Чжэнъе предавался воспоминаниям, из дома вышла матушка Цюй. Несмотря на титул «матушки», ей было едва за сорок. Подтянутая, с прямой спиной, в темно-синей кофте, она выглядела очень собранной и строгой. Увидев Хэ Гу, она поспешила навстречу, собираясь опуститься на колени.

— Господин, наконец-то вы вернулись!

Хэ Гу подхватил её под локти:

— Матушка, вы пришли в этот дом вместе с моей мамой и вырастили меня. К чему эти поклоны? Не смущайте меня.

Матушка Цюй вздохнула:

— Неужели третья барышня вчера рассказала вам о проделках той женщины?

— Жун-эр сказала лишь, что кто-то замышлял недоброе, но вы вовремя это пресекли. Это действительно дело рук главного двора?

Матушка Цюй усадила его в комнате и начала рассказ:

— А чьих еще? То, что они вечно подсылают кого-то выведывать, — это полбеда. В Ваншу я служанок отбирала сама, у каждой рот на замке. Так они пошли на другое: недавно я обнаружила, что повара подложили в сладости для барышни крошку крабовой икры! Барышня еще мала и любит сладкое, если бы не зоркость Цай-эр, она бы это съела!

У Хэ Жун была особенность: от крабов её тело покрывалось жуткой сыпью. Однажды, когда их мать только умерла, Жун-эр едва не сгорела от лихорадки из-за такой сыпи. Хэ Гу тогда сам был ребенком и не на шутку перепугался за сестренку. Слушая матушку Цюй, он помрачнел, а кулаки его непроизвольно сжались.

— Барышня подрастает. Если сейчас у неё пойдут такие пятна, они могут оставить следы. Кто же возьмет в жены девушку с испорченным лицом? Эта женщина совсем совесть потеряла, небо её покарает!

Хэ Гу молчал. Он думал о том, почему в прошлой жизни был таким бесхребетным? Ради призрачного будущего и страха прослыть непочтительным пасынком он терпел, пока Вань Шу-эр творила свои черные дела. Его бессилие погубило сестру.

После смерти матери, помимо семьи Янь, сестра была для него самым близким человеком. И это не изменилось после перерождения. Он не допустит, чтобы Хэ Жун снова закончила так, как в тот раз.

Он поднял глаза и спросил без тени эмоций:

— Матушка, сколько из маминого приданого — лавок, угодий и документов — осталось сейчас в наших руках?

Матушка Цюй поникла еще больше.

— Осталось лишь несколько помещений. Самые доходные лавки в Бяньцзине покойная госпожа не умела вести сама и доверила управляющему Вану. После её кончины я пыталась их вернуть, но Ван выставил меня за дверь. Сказал, раз госпожа умерла, то и приданое переходит в распоряжение поместья хоу...

Хэ Гу холодно усмехнулся:

— Скорее не поместья, а лично Вань Шу-эр?

Матушка Цюй замерла:

— Господин, вы хотите...

— Жун-эр — родная дочь моей матери. Раз матери нет, её приданое должно составить приданое моей сестры. С какой стати оно должно оседать в чужих карманах?